

Тревожный

Нервный

Смущенный

И напугана.

Я метался по коридору, не зная, что делать. Я не мог мыслить здраво, сердце колотилось в груди. Я чувствовал, что у меня пересохло в горле, в то время как я сам был весь промокший, ее кровь все еще была на мне. Я снова и снова смотрел на красную аварийную табличку и закрытую аварийную дверь. Каждая секунда казалась мне часом.

Вдруг дверь открылась, и ко мне подбежала медсестра.

"Вы можете сделать для нее кровь?"

"Кровь?"

"У нее О-, а у нас закончились пакеты с О-крови, если вы можете, вам лучше поторопиться. Она в критическом состоянии". Затем она пробежала мимо меня к стойке, чтобы спросить, можно ли достать еще крови.

Кто? Знаю ли я кого-нибудь с О-кровью? Кого мне спросить? Я прикусила нижнюю губу в расстройстве.

Сначала я позвоню своему секретарю и попрошу ее проинформировать всю компанию и далее.

Кого-нибудь,

проглотила я, пытаюсь смазать пересохшее горло, - кто-нибудь появится.

Я позвонил ей и рассказал о ситуации. Повесив трубку, я снова посмотрел на красный аварийный знак. Что еще? Есть ли что-то еще, что я могу сделать?

Опустив голову, я сидел на больничной скамье. Я потерял веру в Бога еще в юности. Я никогда не верил, что Он существует. Но... Боже, если ты там, пожалуйста, пожалуйста, спаси ее. Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как я вернул ее. Я не могу потерять ее сейчас, не так. Я стану лучшим человеком, если это мое наказание, я стану лучшим человеком. Так что, пожалуйста...

Я даже расскажу ей, как мы познакомились. Я расскажу ей о ее родителях. Я расскажу ей о ее бабушке. Я выслушаю ее и даже поговорю со своей семьей. Только, пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста. Спасите ее.

Я прижала руки к голове, молясь.

"Лексус?" Я услышала знакомый голос и подняла голову, чтобы увидеть Илая, идущего ко мне: "Эй, почему ты..." Он заметил кровь: "Ты в порядке?"

Подождите. Я встала.

Точно. Илай! Илай - это О...

"Илай..." Он стоял на расстоянии, вероятно, думая, что приближаться ко мне - не лучшая идея, но я сократил это расстояние. Я была в отчаянии: "Илай, мне нужна услуга". Он поднял брови в шоке: "Ф-фавор!

?" "Пожалуйста, только один раз."

Я ждала на скамейке, пока Илай закончит сдавать кровь. Он вышел и улыбнулся мне. "Не волнуйся. Я сдал столько крови, сколько мог, и попросил своего друга". Он подошел ко мне и нерешительно положил руку на мое плечо, он не сказал никаких ободряющих слов, возможно, потому что сам не был уверен. Как врач, он должен был сомневаться. Но все же я оценила это, он не давал ложной надежды. Я подняла на него глаза и слабо кивнула. Илай криво улыбнулся и ушел, а я опустилась обратно на скамейку.

Несколько медсестер пробежали мимо меня с пакетами крови в руках. Это немного успокаивало, но потом одна из них выбежала обратно и взяла дефибриллятор, выражение ее лица было напряженным, когда она вбежала обратно.

Я хотела, но была слишком напугана, чтобы спросить, зачем ей это. Я чувствовала себя такой бессильной и пустой, но после этого мне стало еще тревожнее. Я хотела что-то сделать, но в то же время мой разум был совершенно пуст.

Не знаю, сколько времени я просидела в белом пустом коридоре, уставившись на белый больничный кафель. Щелчок каблучков привлек мое внимание. Кто-то бежал ко мне.

Я подняла глаза и увидела маму, она бежала ко мне, и я повернула голову в такт ее движениям, когда она присела рядом со мной. Она была нерешительна в своих словах и движениях, очевидно, она не знала, что со мной делать, и все же она была здесь.

"Это будет неправильно с моей стороны". прошептал я, и она направила все свое внимание на меня и сделала паузу, чтобы послушать. Я попытался шевелить губами, но слова не выходили. Я попытался снова, но с тем же результатом. Я даже не понимала, что со мной не так. Наконец я заметила, что немного дрожу. Она была очень легкой, но она была, это из-за дождя? Сейчас было очень холодно.

Я закрыла рот, но мама не двигалась и ничего не говорила. Тогда я попробовала снова: "Это будет неправильно с моей стороны, - мне снова удалось прошептать, и слеза выскользнула, она была совсем теплой на моей холодной щеке, - если я попрошу тебя утешить меня?"

На этот раз мой голос был едва слышным шепотом, когда скатилась еще одна слеза.

"Нет..." Она слегка покачала головой и раскинула руки: "Нет...". Ее дыхание было неровным, как и мое. Я медленно опустил голову в ее объятия. Странное чувство безопасности и комфорта начало заполнять меня. Ее фигура была тонкой и маленькой по сравнению со мной, но я чувствовал, что в ней заключен целый мир тепла и комфорта. "Тише, все будет хорошо". Она нежно провела пальцами по моим волосам: "С ней все будет хорошо". Она шептала утешительные слова, постоянно поглаживая мои волосы, ее голос звучал успокаивающе, и я не заметила, когда почувствовала уверенность настолько, что заснула.

"Лексус." Я открыл глаза, когда мама позвала меня по имени. Открыв глаза, первое, что я увидела, это доктора и медсестер, вышедших из отделения неотложной помощи. Я сразу же встал, когда они подошли.

Врач шагнул вперед. "У нее... у нее произошла остановка сердца во время операции".

"И?" Я в отчаянии посмотрела на него.

"Нам удалось привести ее в чувство, и операция прошла успешно. Но она до сих пор не проснулась, и, честно говоря, я не знаю, когда она проснется".

"И что это значит?"

"Давай помолимся". Он похлопал меня по плечу: "Надеюсь, она скоро очнется. Сейчас мы переведем ее в ее комнату".

"Хорошо..."

Я сидел в зале заседаний, пока кто-то выступал с докладом, я действительно не знал, что делать, поэтому оказался здесь, но мои мысли все еще застряли там. Она все еще не проснулась. Ее рана заживает, они дали ей всю кровь, чтобы восполнить недостаток, но она все еще не проснулась.

Я вздохнула.

Розали. Пожалуйста. Пожалуйста, проснись. Я так много готов тебе рассказать.

Есть кое-что важное, что я хочу передать тебе, и кое-что очень важное, что я должен сказать. Я поняла, что так и не сказала. Прости меня за это. Но только один раз. Проснись, и я все исправлю.

"Лексус". Я услышала, как кто-то зовет меня, и наконец-то пришла в себя. Комната была пуста. Я даже не поняла, когда они все ушли.

Я посмотрел налево, где стояла моя мать. "Тебе нужно уехать. Возьми несколько дней отпуска. Я разберусь со всем здесь".

Я опустила глаза в знак поражения: "Прости". Она обняла меня, слегка наклонившись: "Все в порядке. Все хорошо, мой сын". Я обхватил ее руками, все еще сидя.

Когда я закончил раскладывать папку, мне позвонили. Это был звонок из больницы. Я взял трубку.

"Да?" "Мистер Ксандер, мисс Розали очнулась".

Я вошел в ее VIP палату, она смотрела в окно.

"Розали." Я прошептал ее имя, она оживилась, услышав мой голос, и повернула голову в мою сторону. "Лексус!" Я сел на табурет с подушкой рядом с ее кроватью. "Как ты себя чувствуешь?"

"Намного лучше. Может быть, потому что я действительно спала несколько дней, а травма за это время сильно затянулась, я не чувствую никакой боли или дискомфорта".

"Это хорошо". Я кивнула. "Думаю, хорошо, что ты не была в сознании во время всего этого".

"Должно быть, я сильно волновала тебя".

Я покачала головой: "Это не имеет значения". Я посмотрела вниз на папку в своей руке.

"Розали?"

"Ты хотела бы узнать о своих биологических родителях?"

"Мои... биологические родители?" Я протянула ей папку.

"Открой его". Она сделала, как я ей сказала, и посмотрела на фотографию молодой женщины: "У тебя ее глаза". Я посмотрел на нее, она смутилась, я улыбнулся: "Это твоя мать Камилла Гарсия".

"Моя... мама?" Я кивнул и перевернул страницу для нее, на следующей странице была фотография мужчины, его волосы были рыжими, а глаза зелеными, "Это твой отец. Рэй Гарсия".

Она продолжала смотреть на его фотографию, пока я продолжал. "Рэй был половинкой, между чистым американцем и латиноамериканцем. Вот почему он выглядит так по-разному". Она ничего не сказала.

"Розали." Я сделала несколько вдохов, "Твои родители не бросили. Просто некоторые печальные события забрали их".

Она наконец посмотрела на меня: "Когда Камила была на восьмом месяце беременности тобой, Рэй погиб в тяжелой автомобильной аварии". Я ждал ее ответа, но его не последовало, поэтому я продолжил: "

Это сильно повлияло на Камилу, она всегда была слабой, беременность подкосила ее организм, но она родила тебя".

"И умерла во время этого?" Она снова заглянула в папку и перелистнула на фотографию и биографию Камилы.

"Нет. Она умерла от сердечного приступа, когда везла тебя домой из больницы". "Понятно..."

Пришло время.

"Твоя мать не бросила тебя. Она любила тебя очень сильно. Так сильно, что даже когда умирала, держала тебя рядом с собой". Она посмотрела на меня: "Наверное, чтобы согреть тебя, так как шел снег".

Она нахмурила брови: "Было трудно вырвать тебя из ее объятий. Ее тело стало жестким, и она держала тебя так крепко, что я испугалась".

"Что...?" Она с трудом понимала, что я говорю.

"Ты был таким маленьким. Такой крошечный. Я не знала, как мне тебя поднять. Я боялась. Так сильно боялась".

"Лексус... Что ты...?"

Я улыбнулся ей. "27 декабря. День, когда я нашел тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2129523>